

мере желанно потому, что дало повод избавиться от подчинения Базельскому собору, где партия реформы сильно урезала его власть, отменивши большую часть доходов и получений курии. Отказавшись ехать в Базель, папа пригласил епископов на совещание с греками в Италию и, хотя большинство отцов Базельского собора постановило свергнуть Евгения IV, как еретика, он настоял на своем: во Флоренции в 1439 г. греческие послы подписали унию, и папа торжествовал победу, как соединитель церквей.

В действительности уния не имела никакой цены: ясно было, что громадное большинство православных на востоке на примет

Флорентийский собор: налево император и патриарх греческие, направо папа (изображение на бронзовых дверях в храме св. Петра в Риме, сделанных по заказу папы Евгения IV).

подчинения папе, а в свою очередь подписи греческого посольства не вызовут на западе охотников крестоносного подвига. Совещания с византийцами имели последствия в совершенно другой, мирной области: во Флоренции чествовали ученого грека Гемиста Плетона, глубокого знатока античной литературы, увлекшего особенно Платоном и передавшего свое увлечение флорентийским любителям древности: при этом обнаружилось, что образованные люди в Западной Европе больше интересуются мертвой Грецией, чем умирающей Византией.

Вслед за флорентийской унией папа объявил крестовый поход, привлекший только одних венгров; главными поборниками изгнания турок из Европы выступили кардинал Чезарини, бывший председатель Базельского собора, которого папа перетянул